

УДК 94(47)"1919"

В.А. Саблин<sup>1</sup>

## Переселение крестьян северных губерний России на Дон в 1919 г. как элемент «рассказачивания»

Рассматриваются проблемы, связанные с процессом рассказачивания в годы Гражданской войны в России. Анализируются вопросы аграрного перенаселения северных губерний в контексте переселенческой политики Советской власти.

*Ключевые слова:* крестьянство, казачество, переселение, аграрное перенаселение, Гражданская война, Европейский Север России.

Как правило, начало политики рассказачивания историки связывают с циркулярным письмом (секретной директивой) Оргбюро ЦК РКП(б), адресованным партийным организациям Дона и Приуралья, – «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах» от 24 января 1919 г.

«Последние события на различных фронтах в казачьих районах – наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск – заставляют нас дать указания партийным работникам, о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути здесь недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у которого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

<sup>1</sup> Саблин Василий Анатольевич, доктор исторических наук, Вологодский государственный университет, Sablin@inbox.ru, Россия, г. Вологда.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли»<sup>2</sup>.

Исследователи обращают внимание на крайне враждебную по отношению к казакам тональность циркулярного письма. Особо следует обратить внимание на последнее требование директивы, адресованное народному комиссариату земледелия и касающееся переселения бедноты на казачьи земли. «Колонизация» Дона рассматривалась как важнейший элемент политики расказачивания. Даже после того, как вспыхнуло восстание на Дону и власти приостановили реализацию указанного выше циркуляра, вопрос о переселении части рабочего населения голодающего Центра в южные губернии не был снят с повестки дня. Более того, он уже 3 апреля 1919 г. обсуждался на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета. В резолюции, составленной В.И. Лениным, было написано: «двинуть возможно больше сил из голодных городов на сельскохозяйственные работы в деревни – на огороды, на Украину, на Дон и т.п., для усиления производства хлеба и других сельскохозяйственных продуктов» [3, с. 260].

24 апреля 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об организации переселения в производящие губернии и в Донскую область» [1, с. 97–99] основной целью которого объявлялось облегчение «тяжелого продовольственного положения крестьянского и рабочего населения северных губерний Республики и организация сельского хозяйства в местностях, пострадавших от восстания белогвардейцев»<sup>3</sup>.

30 апреля 1919 г. при Наркомземе была создана Межведомственная комиссия по организации переселения, включавшая в себя, согласно требованиям Декрета от 24 апреля 1919 г., представителей комиссариатов: военного, путей сообщения, ВСНХ, продовольствия, здравоохранения, внутренних дел, земледелия и Центральной коллегии о пленных и беженцах (Центропленбеж) [2, с. 98], которой было разработано «Положение о колонизации Донской области»<sup>4</sup>. Согласно тому же Декрету, на «расходы по перевозке и устройству переселенцев» был выделен сверхсметный кредит в сумме 10 млн руб. [1, с. 94]. Весь ход переселения должен был осуществ-

<sup>2</sup> Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177–178.

<sup>3</sup> Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 267. Оп. 1. Д. 366. Л. 73.

<sup>4</sup> Национальный архив Республики Карелия. Ф. 108. Оп. 1. Д. 14/184. Л. 114.

вляться в соответствии с «Положением о колонизации Донской области», утвержденным 30 апреля 1919 г., и «Правилами перевозки по железным дорогам нуждающегося в продовольствии населения северных губерний в Донскую область»<sup>5</sup>.

Для колонизации Дона полагалось привлекать «стойкий, надежный и активный элемент» из городской и сельской бедноты. Для переселенцев были созданы 3 сборных пункта: в Петрограде (Варшавский вокзал), Вологде и Москве (Брянский вокзал)<sup>6</sup>. Планировалось создать в г. Козлов центральный распределительный пункт, с которого переселенцы должны быть перемещены на разгрузочные пункты, ближе к местам расселения.

20 мая 1919 г. последовало предписание Совета Обороне Гражданскому управлению Реввоенсовета Южного фронта принять «самые срочные меры к расселению на Дону направляемых в ближайшие дни до двадцати тысяч переселенцев. Ответственность за выполнение этого поручения возлагается на Гражданское управление Юж[ного] фронта и состоящую при нем Переселенческую организацию» [1, с. 501].

В этот же день губземам Москвы, Смоленска, Твери и Рязани было предписано приступить немедленно к формированию «в целях прочной колонизации [Донской. – В.С.] области партий стойкого контингента переселенцев, преимущественно деревенской бедноты, членов сельских коммун, товариществ, сочувствующих ведению хозяйств на коллективных началах» [1, с. 501].

В течение мая Ленин направил множество телеграмм Л.Д. Троцкому, Л.Б. Каменеву, А.Г. Белобородову, С.П. Серее, А.В. Луначарскому, Г.Я. Сокольникову, А.Л. Колегаеву, Т.С. Хвесину и др., в которых строжайшим образом требовал подавить восстание казаков и ускорить переселение в Донскую область граждан из других губерний. «Двиньте энергичнее массовое переселение на Дон», – телеграфирует он в Кострому Луначарскому. В Реввоенсовет Южного фронта Колегаеву: «Не понимаю, почему не выписываете больше рабочих и переселенцев на Дон». От Сокольникова требует подавить восстание и одновременно изо всех сил налечь «на переселение на Дон из неземледельческих мест для занятия хуторов, создания respective (соответственно) укрепления тыла и прочее» [4, с. 313, 314, 316].

Решения Москвы о переселении на Юг нашло поддержку среди крестьянства. Дело в том, что примитивная мобилизация земли, осуществляемая посредством «черного передела» 1917–1919 гг., не только не решила проблему подъема крестьянского производства, но и усугубила в потребляющей полосе России вопрос аграрного перенаселения. Возродившаяся

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> РГАЭ. Ф. 478. Оп. 6. Д. 1735. Л. 33 об.

повсеместно крестьянская община понижала подвижность населения. Отрезая землю у одних и передавая другим, она создавала лишь иллюзию решения проблемы народонаселения и медленно, исподволь готовила кризис перенаселения, который подкрадывался к крестьянству, по выражению Б.Д. Бруцкуса, «яко тать в ноши».

Задыхаясь от малоземелья, деревня уже в 1918 г. стихийно вовлекалась в переселенческий водоворот. В.В. Кабанов писал о 175 тысячах переселенцев и ходоков, проследовавших в этот год за Урал [2, с. 94]. По инициативе Главного переселенческого управления, 104603 человека подверглись анкетному опросу с целью выяснения места их прежней оседлости и причин выселения. Доля жителей северных губерний среди них была сравнительно невелика – 0,6% из Олонецкой и 0,5% из Вологодской губернии<sup>7</sup>. По нашим подсчетам, это примерно 1151 человек (628 из Олонецкой, 523 из Вологодской губерний). Основу составляли переселенцы центральных губерний.

К концу 1918 – началу 1919 г. еще одним «стимулом» к переселению стал голод, охвативший северные губернии Европейской части России. Еще 25 января 1919 г. руководство Олонецкой губернии обратилось в губземотделы Тамбовской, Саратовской, Самарской, Вятской, Воронежской, Тульской, Астраханской, Уфимской, Казанской, Минской и Нижегородской губерний с телеграммой: «В губернии голод, можете ли принять часть трудоспособного населения для работ, обеспечивая продовольствием, и этим избавить часть населения от катастрофы. Если можете, то в каком количестве и на каких условиях. Просим ответить телеграммой»<sup>8</sup>. Петрозаводск получил ответ из Саратовской, Воронежской и Минской губерний, согласившихся принять 560 человек. Причем Минск согласен был трудоустроить только рабочих (30 плотников и 30 землекопов)<sup>9</sup>.

Обстановка «безхлебицы» и голода была чревата социальным взрывом. Причем не только в Карелии. Тяжелое положение с продовольствием сложилось в Вологодской и Северо-Двинской губерниях. Вологодская и Северо-Двинская губернии в придачу ко всему вынуждены были принять переселенцев из Архангельской губернии, бежавших от Белой власти, установившейся там 2 августа 1918 г. Не случайно, еще до опубликованного декрета о переселении на Дон, комиссия коллегии НКВД по эвакуации голодающего населения Архангельской губернии в заседании от 11 апреля 1919 г. приняла решение переселить архангельских крестьян в Астраханскую и Самарскую губернии. Для этих целей на имя уполномоченного Архангельского губисполкома в Сольвычегодск переводится 1,5 млн руб.

<sup>7</sup> Там же. Д. 1727. Л. 9 об., 10.

<sup>8</sup> НАРК. Ф. 108. Оп. 1. Д. 84/87. Л. 31.

<sup>9</sup> Там же. Д. 14/184. Л. 69.

По плану эвакуации беженцев предстояло отправить по маршруту Котлас–Вятка–Самара. Эвакуационная база создавалась в Сольвычегодске Северо-Двинской губернии<sup>10</sup>.

По плану колонизации Донской области в 1919 г. число переселенцев должно было составить 30 тыс. человек из 12 губерний потребляющей полосы, в том числе из Петроградской губернии – 4 тыс., Костромской – 4 тыс., Олонецкой – 2 тыс., Псковской – 2 тыс., Новгородской – 2 тыс., Смоленской – 2 тыс., Вятской – 2 тыс., Череповецкой – 3 тыс., Вологодской – 2 тыс., Тверской – 2 тыс., Московской – 3 тыс., Рязанской – 2 тыс. человек<sup>11</sup>.

На самом деле желающих переселиться было значительно больше – в одной Олонецкой губернии около 5–6 тыс. чел.<sup>12</sup> В Северо-Двинской губернии число потенциальных переселенцев составило порядка 4,5 тысяч. Готовы были покинуть места оседлости крестьяне Архангельской и Вологодской губерний. Как правило, основу переселенцев составляли бедняцкие слои деревни [5, с. 83].

24 мая 1919 г. в Петрозаводске состоялось совещание с участием представителя Наркомзема по переселению на Дон. Было отмечено, что наряду с 5–6 тыс. голодающих крестьян готовы переселиться на Юг до 1,5 тыс. человек с Мурманской железной дороги, уволенных из-за отсутствия работы. Было решено сформировать несколько переселенческих партий для отправки их в Петроград по железной дороге. В Лодейном Поле создавался временный остановочно-перевалочный пункт. Переселенцы из Пудожского и Вытегорского уездов добирались до Лодейного Поля водой. Переселенцы из Каргопольского уезда должны были следовать по Архангельской железной дороге до сборного пункта в Вологде. Судя по источникам, Каргопольскому уездному земельному отделу весьма оперативно удалось наладить довольно эффективную систему оповещения, сбора переселенцев и их отправки отдельными партиями в Вологду<sup>13</sup>.

На совещании было решено, что «в колонизационных целях» в первую очередь на Дон следует отправлять сельское население, во вторую – рабочих, в третью – «едущих исключительно с продовольственной целью».

Одновременно с принятым решением, было отмечено, что «выселение из пределов губернии голодающего населения на юг нельзя рассматривать как положительное разрешение экономического вопроса в Олонии, экономическая отсталость которой имеет своей первопричиной безлюдье – ныне усугубляемое»<sup>14</sup>.

<sup>10</sup> РГАЭ. Ф. 478. Оп. 6. Д. 1766. Л. 5.

<sup>11</sup> Там же. Д. 1738. Л. 32.

<sup>12</sup> Там же. Д. 1787. Л. 65; НАРК. Ф. 108. Оп. 1. Д. 14/184. Л. 121.

<sup>13</sup> РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1735. Л. 33.

<sup>14</sup> НАРК. Ф. 108. Оп. 1. Д. 14/184. Л. 121–122 об.

31 мая 1919 г. Олонецкий губземотдел на нужды переселения выделил Петрозаводскому уезду 15000 руб., Вытегорскому – 40000 руб., Пудоожскому 20000 руб., Лодейнопольскому – 15000 руб., Олонецкому – 20000 руб.<sup>15</sup>

2 июня 1919 г. при переселенческом отделении Вологодского губернского земельного отдела было созвано совещание представителей Управления службы движения Вологодского отделения Северной железной дороги, Архангельского и Вологодского губземотделов, Архангельского и Вологодского губернских продовольственных комитетов, председателя Вологодского Губпленбежа (губернской коллегии о пленных и беженцах) и сотрудников других заинтересованных организаций. Совещание приняло конкретный план переселения нуждающегося населения двух губерний<sup>16</sup>.

Начавшееся на юге наступление белых армий заставило Совнарком прекратить все работы по переселению. В начале июля 1919 г. последовало соответствующее распоряжение<sup>17</sup>. Вследствие этого число всех переселившихся было вполтину меньше планируемого. На Вологодском сборном пункте с мая по июль 1919 г. было зарегистрировано 1043 переселенца<sup>18</sup>. Через Москву на Дон и в южные губернии в мае–июле 1919 г. отбыло 8 маршрутных поездов с 9451 переселяющимся. Первый поезд с переселенцами проследовал через Москву 22 мая 1919 г. в 12 часов дня. Проезжавших на Дон приветствовал сам В.И. Ленин, призвавший их к дружной работе на Дону<sup>19</sup>.

### **Отправка маршрутных поездов с переселенцами согласно Декрету СНК от 24 апреля 1919 г.<sup>20</sup>**

№ поезда	Дата отправки из Москвы	Место выхода переселенцев	Численность (чел.)	Пункт назначения
I	23 мая	Петроград, Череповецкая губерния	1012	на Дон
II	25 мая	Вологодская, Олонецкая и др. губернии	442	ст. Серябряково Донская область. Тамбовская губерния
III	6 июня	Северные губернии	658	–
IV	27 июня	Тверская губерния	1663	–

<sup>15</sup> Там же. Л. 136.

<sup>16</sup> ГАВО. Ф. 267. Оп. 1. Д. 386. Л. 40.

<sup>17</sup> Там же. Л. 86.

<sup>18</sup> Там же. Л. 99.

<sup>19</sup> РГАЭ. Ф. 478. Оп. 6. Д. 1735. Л. 35

<sup>20</sup> Там же. Д. 1735. Л. 34, 35; Д. 1759. Л. 16, 19, 30, 46, 48, 67, 68, 74, 78, 83, 85, 108, 120, 127, 131, 132, 168.

V	21 июня	Северные губернии	1806	Вольск Саратовской губернии
VI	5 июля	Петроград	1666	Пензенская губерния
VII	7 июля	Череповецкая губерния	1366	Козлов Тамбовской губернии
VIII	18 июля	Петроград	838	Елабуга Казанской губернии
Всего			9451	

Преращение переселения заставило местные власти озаботиться судьбой переселенцев, находившихся к этому времени на сборных пунктах. В Вологде по данным на 7 июля 1919 г. вынужденно находились 204 человека (100 мужчин и 104 женщины). Все они являлись крестьянами. Было принято решение «произвести временное распределение их по советским и коллективным хозяйствам» в Вологодской губернии<sup>21</sup>. Не менее драматичной оказалась судьба переселенцев, отправленных на Дон первым эшелоном. 20 октября маршрутный поезд возвратился в Петроград. Из 1012 переселенцев на Дону остались лишь 50 человек. В Петроград вернулись 77 человек<sup>22</sup>. Судьба остальных, видимо, никогда не будет известна.

Подводя итоги вышесказанному, подчеркнем, что переселенческая политика 1919 г. большевистского режима применительно к Дону не учитывала интересов принимающей стороны. Более того, она была идеологически окрашена и носила антиказацкий характер: колонизация края русскими планировалась, в первую очередь, за счет ущемления местного населения, так как землю колонисты должны были получить «из свободных избытков в станичных наделах», в угодьях Войска Донского и в бывших поместьях по местным земельным нормам и правилам. Основной формой колонизации должно было стать «приселение» преимущественно в большие станицы. На первых порах местные органы должны были снабжать переселенцев продовольствием<sup>23</sup>. С другой стороны, в отношении крестьян северных губерний эта политика также имела политический контекст. Власть, организовав переселение, не могла не знать о его последствиях для колонистов. В условиях Гражданской войны переселение мирного населения в эпицентр казачьего восстания сродни авантюре. Прикрываясь заботой о голодающей и перенаселенной северной деревне, власть попросту жертвовала переселяемыми крестьянами в угоду своим политическим интересам.

<sup>21</sup> ГАВО. Ф. 267. Оп. 1. Д. 386. Л. 99.

<sup>22</sup> РГАЭ. Ф. 478. Оп. 6. Д. 1735. Л. 38–38 об.

<sup>23</sup> Там же. Л. 73.

Решить проблему с избыточным населением на Европейском Севере могла внутренняя колонизация региона, либо восстановление городской экономики, но на это требовались огромные государственные инвестиции, а главное, развитие транспортной и хозяйственной инфраструктуры. В то же время разработанные ранее масштабные проекты колонизации самого региона оказались не востребованы.

### Литература

1. Декреты Советской власти. Т. V. М. 1971.
2. *Кабанов В.В.* Без альтернатив (пути и бездорожье аграрного развития России: век XX до коллективизации) // Крестьянское хозяйство: история и современность. Вологда, 1992. С. 85–103.
3. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 38. М., 1965.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. М., 1965.
5. *Саблин В.А.* Демографические изменения в деревне Европейского Севера России за годы Гражданской войны // Сельское расселение на Европейском Севере России. Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1993. С. 77–92.